

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 37.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, сентября 13-го.

Содержаніе: О праздникѣ 13-го сентября.—Какими средствами можетъ располагать приходскій священникъ въ достиженіи своихъ пастырскихъ нравственно-воспитательныхъ цѣлей (окончаніе)?—Отвѣтственность пастырскаго служенія.—Замѣтка по вопросу о самопричащеніи въ древности монаховъ и мірянъ.—Наши сборщики на постройку храмовъ.

О праздникѣ 13-го сентября.

По обрѣтеніи креста Господня на Голгоѣѣ, Константинъ Великій возымѣлъ благочестивое желаніе соорудить храмъ Воскресенія Христова на томъ мѣстѣ, гдѣ совершилось наше спасеніе, и въ 335-мъ году храмъ былъ построенъ съ особымъ отдѣленіемъ для животворящаго креста. Императору хотѣлось, чтобы освященіе новаго храма совершенно было торжественнѣйшимъ образомъ, и съ этою цѣлію онъ пригласилъ въ Іерусалимъ всѣхъ епископовъ, бывшихъ предъ тѣмъ на соборѣ въ г. Тирѣ. Для освященія храма былъ назначенъ день, въ который исполнилось тридцать лѣтъ

царствованія Константина Великаго, именно 13 сентября ¹⁾ 335 года. Совершивъ освященіе храма со всею торжественностію, епископы, ~~согласно~~ желанію императора, постановили, для увѣковѣченія памяти о днѣ освященія храма Воскресенія, ежегодно 13 сентября совершать праздничное богослуженіе ²⁾ въ честь „Обновленія великія іерусалимскія церкви, яже есть всѣмъ церквамъ мать“. „Съ того времени іерусалимская Церковь, по словамъ Созомена (церковнаго историка 5 вѣка), совершала этотъ праздникъ ежегодно и весьма торжественно, такъ что тогда преподавалось даже таинство крещенія, и церковныя собранія, подобно ветхозавѣтному празднику освященія храма, продолжались восемь дней. По случаю этого торжества, туда, для посѣщенія св. мѣстъ, стекались многіе—почти со всей подсолнечной“ ³⁾.

Въ нашихъ мѣсяцесловахъ праздникъ имѣетъ такое надписаніе: „Память обновленій храма святаго Христа и Бога нашего воскресенія“. Праздничныя стихиры составлены частью Анатоліемъ (патріархомъ Константинопольскимъ, жившимъ въ 5 вѣкѣ), частью Іоанномъ Дамаскинымъ (надписываются „Іоанна монаха“). Послѣднему принадлежитъ и канонъ обновленія“. Въ службѣ выражается прославленіе Господа, благоволившаго, по освященіи храма, Своею божественною благодатію принимать въ немъ отъ рукъ рабовъ Своихъ „безкровныя и пречистыя жертвы“ и даровать „право приносящимъ (безкровную жертву) очищеніе грѣховъ“ (стихиры на стиховнѣ). Вмѣстѣ съ тѣмъ Церковь молить Господа,

1) На другой день 14-го сентября предложенъ былъ крестъ Христовъ для поклоненія, которое повторялось 14-го сентября и въ послѣдующіе годы; поэтому у насъ праздникъ Воздвиженія креста Господня приуроченъ къ 14 сентября, хотя обрѣтеніе креста случилось въ мартѣ.

2) „О жизни Константина В.“, соч. Евсевія: кн. 3, гл. 25—40; кн. 4, гл. 40, 43—47.

3) Церк. Истор. Созомена, кн. 2, гл. 26.

чтобы Онъ, показавъ какъ „вышнія тверди благолѣпіе“, такъ и „нижнюю красоту святаго селенія славы Своея, утвердилъ сіе селеніе въ вѣкъ вѣка“, и съ обновленіемъ храма даровалъ „обновленіе духа въ сердцахъ и просвѣщеніе внутреннимъ“ (троп. и конд. праздника). Сопоставляя новозавѣтный храмъ съ ветхозавѣтною скинією и храмомъ Соломона, которые по отношенію къ первому служили только прообразами, св. пѣснописцы показываютъ существенное отличіе и положительное превосходство новозавѣтнаго храма предъ священными мѣстами ветхозавѣтной Церкви. Нашъ храмъ „не закономъ украшается, ни рабскихъ простертіемъ рукъ, но креста благодатію“ (3-й троп. 1-й пѣсни канона); „не жертвами безсловесныхъ окропляется, но честною изъ ребръ живоносною кровію“ (1-й троп. 4-й пѣсни канона); поэтому и каждому христіанину дается такое наставленіе: „къ себѣ восходи, человѣче, буди новъ вмѣсто ветхаго и души празднуй обновленія, дондеже время житія: да обновляется тебѣ всякаго житія путь, древняя бо преидоша, се была вся нова. Сіе празднику плодопривеси, добрымъ измѣненіемъ измѣняемъ“ (стихира на хвалитехъ). Служба праздника обновленія храма Воскресенія Христова не лишена и церковно-археологическаго значенія. Изъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній, входящихъ въ составъ ея, можно видѣть, что и въ древности освященіе храма сопровождалось, какъ нынѣ, облаченіемъ извѣстныхъ принадлежностей каждой церкви въ священныя одежды и помазаніемъ св. миромъ. Къ такому заключенію приводятъ, наприм., слѣдующія пѣсни. „Не песокъ, но Христа основаніе имущи, яже отъ языка церковь вѣнчается добротю неприступною, и діадимую царскою украшается“ (3-й троп. 6-й пѣсни канона). „Освятить еси на земли церковь Твою, Христе, духомъ, помазавъ сію днесь Твоего радованія елеемъ“ (1-й троп. 3-й пѣсни). „Образующи помазаніе церковь избранныхъ людей твоихъ, многоцѣннымъ миромъ днесь помазуется, божественную духа благодать невидимо приѣмлющи“ (3-й троп. 4-й пѣсни).

Цардзячкѣ „обновленія храма Воскресенія“ принадлежить къ разряду собственно малыхъ праздниковъ (съ пареміями и пѣніемъ великаго славословія), но онъ замѣчательнѣе въ томъ отношеніи, что большинство нашихъ храмовъ, посвященныхъ Воскресенію Христову, приурочиваетъ къ нему свои престольные праздники. День св. Пасхи есть праздниковъ праздникъ, полнота торжественности христіанской, всеобъемлющая радость, и потому не нужно было присоединять къ ней меньшаго частнаго празднованія, каково и есть воспоминаніе освященія. Въ ветхозавѣтномъ Іерусалимскомъ храмѣ, далѣе, праздновался день освященія его (Іоан. 10, 22); стало быть, и въ поставляемомъ на мѣсто того новозавѣтномъ храмѣ прилично было сдѣлать храмовымъ праздникомъ день освященія его. Но такъ какъ созданный на мѣстѣ креста, смерти, погребенія и воскресенія Христова и сохраняющій въ себѣ истинный крестъ и гробъ Христовъ храмъ по справедливости должно было признать главнымъ храмомъ всего христіанскаго міра, то признано было приличнымъ день освященія Іерусалимскаго храма праздновать во всѣхъ христіанскихъ церквахъ. А когда это празднованіе распространилось повсюду, то и созданные во имя Воскресенія Христова храмы христіанскіе, по примѣру Іерусалимскаго и по указаннымъ причинамъ, стали считать своимъ храмовымъ праздникомъ храмовой праздникъ Іерусалимскаго воскресенскаго храма—13 сентября ¹⁾. Праздникъ, совершаемый св. Церковію 13-го сентября, у русскаго народа извѣстенъ подъ именемъ „Словущаго Воскресенія“. Народъ видитъ, что храмовой праздникъ Воскресенія Христова совершается не въ Свѣтлое Воскресеніе и часто вовсе не въ воскресный день, а въ понедѣльникъ, вторникъ или другой день недѣли, въ какой приходится 13 день мѣсяца. Не умѣя объяснить

¹⁾ Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ церквахъ, посвященныхъ Воскресенію Христову, храмовой престольный праздникъ бываетъ въ недѣлю Антипасхи или въ недѣлю Вай.

этого, народъ искалъ выраженія для отличія этого праздника отъ воскресныхъ дней и далъ ему наименованіе *словущаго*, т. е., *такъ называемаго воскресенія*, чѣмъ хотѣлъ такъ сказать: это не—Свѣтлое Воскресеніе, не воскресный седмичный день, а особый праздникъ, который, хотя случается и не въ воскресный день, *словеть*, въ народномъ словоупотребленіи, именуется Воскресеніемъ, такъ какъ принадлежитъ храму Воскресенія Христова.

Какими средствами можетъ располагать приходскій священникъ въ достиженіи своихъ пастырскихъ нравственно-воспитательныхъ цѣлей 1)?

Часто духовныя нужды пасомыхъ требуютъ весьма сложныхъ и усиленныхъ трудовъ, такъ что, сколь бы ни была ревностна единичная пастырская дѣятельность, она не въ состояніи удовлетворить всѣмъ нуждамъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ прихода замѣчается бѣдность, развивается нищенство, часто сопровождающееся многими пороками. Въ другомъ мѣстѣ среди прихожанъ утвердились противныя христіанству обычаи, напримѣръ, въ дни христіанскихъ праздниковъ устраиваются народныя гульбища, сопровождающіяся пьянствомъ, развратомъ и другими пороками. Тамъ появляется какой либо противный Церкви духъ, угрожая чистотѣ вѣры и ослабляя преданность прихожанъ св. Церкви, напримѣръ, свиваетъ себѣ гнѣздо расколъ, секта, или, напримѣръ, въ приходѣ распространяется повальная болѣзнь. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ бы ни былъ ревностенъ пастырь, его силы не будутъ достаточны для единоличной борьбы со зломъ. Гдѣ же искать ему помощи? единственно онъ можетъ найти ее среди своей паствы: онъ обращается за содѣйствіемъ къ своимъ добрымъ пасомымъ, и

дѣло, превышающее единичную силу, уступаетъ силѣ мно-
гихъ. Пастырю, напр., нужно устроить церковно-приходскую
школу. Церковь не всегда располагаетъ необходимыми для
сего средствами, особенно тамъ, гдѣ приходъ бѣдный. Вотъ
священникъ обращается къ прихожанамъ, убѣждая ихъ по-
мочь доброму дѣлу, и дѣло, недоступное одному, дѣлается
общими усиліями: имущій даетъ денежную лепту, неимущій
привезетъ бревно, приметъ непосредственное участіе въ по-
стройкѣ дома, цѣлое общество сдѣлаетъ приговоръ вносить
въ школы ежегодно по нѣсколько копеекъ съ души, и су-
ществованіе школы обезпечено. Въ приходѣ много бѣдныхъ;
среди нихъ много престарѣлыхъ, не могущихъ поддерживать
свое существованіе своими силами: нужно открыть богадѣль-
ню. Опять къ кому же обратиться, какъ не къ добрымъ при-
хожанамъ, и общими усиліями удовлетворить вопиющей нуж-
дѣ? Часть прихода обгорѣла; жители остались безъ крова,
безъ куска хлѣба; своими усиліями имъ не исправиться,
нужна благотворительная помощь. Опять, по настоянію па-
стыря, она собирается общими усиліями съ благополучныхъ
прихожанъ. Возьмемъ примѣры другого рода. Пастырю нуж-
но бороться съ какимъ либо недугомъ паствы, на примѣръ,
съ пьянствомъ, столь обычнымъ зломъ особенно среди про-
стого русскаго народа, приносящимъ много бѣдъ. Церковная
проповѣдь и увѣщанія недостаточны. Но вотъ, по призыву
пастыря, образовался цѣлый кружокъ лицъ, поставившихъ
себѣ общую задачею борьбу съ пьянствомъ и разливу зла
полагаются преграды. Этотъ кружокъ можетъ воспрепятство-
вать открытію питейнаго заведенія, составивъ общество трез-
вости и наложивъ на нарушителей общественныхъ поряд-
ковъ различныя взыскапія. Приходу угрожаетъ расколъ,
секта. Часто самая ревностная дѣятельность пастыря не мо-
жетъ охранить своего стада отъ „црелазящихъ инудѣ“ татей
и разбойниковъ, дѣйствующихъ большею частію тайно; но
опять пусть пастырь соберетъ около себя цѣлый кружокъ лю-
дей благонамѣренныхъ, и они будутъ бороться общими си-

лами съ общимъ врагомъ, не допускать похитителя до двора овчаго.

Поставляя челоуѣка на дѣло пастырскаго служенія, св. Церковь даетъ ему свои полномочія и извѣстную долю власти. Власть пастыря, соотвѣтственно характеру пастырскаго служенія, духовно-нравственная,—власть отца надъ дѣтьми. Въ виду этого и мѣры взыскапія, какія можетъ употреблять пастырь, должны соотвѣтствовать характеру пастырской власти. ~~Пастырь~~ ~~должны~~ ~~соотвѣтствовать~~ ~~характеру~~ ~~пастырской~~ ~~вла-~~ ~~сти~~. ~~т. е., также должны быть~~ ~~духовно-нравственными~~. ~~Упи-~~ ~~раться~~ ~~не~~ ~~на~~ ~~какую-либо~~ ~~вънѣшнюю~~ ~~поддержку~~, а на благочестивое чувство христіанина. Первою и самою естественною мѣрою пастырскаго взыскапія является обличеніе. За мѣчая уклоненіе пасомаго отъ истиннаго пути, жизнь, не согласную съ ученіемъ Слова Божія и именемъ христіанина, напимѣрь, если онъ съ небреженіемъ упоминаетъ имя Божіе, лѣнится посѣщать храмъ Божій, безчинно ведетъ себя во время богослуженія, не соблюдаетъ уставовъ св. Церкви (напр., постовъ), предается какому либо пороку—пьянству, сквернословію, разврату и т. п., пастырское сердце, полное любви и заботы о своей паствѣ, должно побуждать его остановить заблуждающагося, указать ему всю гибельность его пути. „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, говорить Спаситель, поиди и обличи его между тобою и имъ ~~однажды~~; если послушаетъ тебя; то приобрѣдъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово“ (Мѡ. 18, 15—16). Итакъ, обличеніе пастыря сначала должно быть тайное, а потомъ, въ случаѣ его безуспѣшности, обличеніе при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Что же касается открытаго обличенія, напимѣрь, въ храмѣ, въ церковной проповѣди, то оно—въ власти пастыря. „Кагда о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ даетъ такое ваставленіе пастырю: если заблужденіе велико и надежды въ исправленіе нѣтъ никакой, „а опасность сумнительна есть, чтобъ другихъ въ слѣдъ себѣ не отвелъ, то ересь и всякое

нужна крайняя осторожность. Въ виду того, что нѣкоторые пастыри пользовались этою мѣрою часто безъ должнаго разсужденія, Духовный Регламентъ запрещаетъ пастырямъ самолично отлучать кающагося отъ таинства причащенія и каждый разъ велитъ предлагать вину его на разсужденіе епископа.

Послѣднею и крайнею мѣрою, которою можетъ пользоваться пастырь къ воздѣйствію на пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, является обращеніе пастыря за содѣйствіемъ къ власти гражданской. Пастырь долженъ воздѣйствовать на пасомыхъ нравственными средствами, силою слова и убѣжденія, отнюдь не допуская насилія и принужденія. Ему гораздо приличнѣе, въ случаѣ возможности, печаловаться за подлежащихъ суду и наказанію гражданскому, ходатайствовать о смягченіи наказанія, какъ часто и поступаютъ добрые пастыри. Пастырь къ гражданской власти долженъ прибѣгать съ большою осторожностью,—и только тогда, когда всѣ другія пастырскія мѣры не могли бы имѣть мѣста. Исторія съ самыхъ древнихъ временъ приводитъ не мало примѣровъ обращенія, въ случаѣ надобности, власти церковной за содѣйствіемъ къ властямъ гражданскимъ. Таеъ, напр., отцы Кароагенскаго собора, замѣтивъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ христіане „совершаютъ на поляхъ и на стогнахъ непристойныя плясанія, и непотребными словами оскорбляютъ честь матерей семействъ, и цѣломудріе другихъ безчисленныхъ женъ, собирающихся въ святой день, такъ что отъ прибѣжища святыхъ вѣры почти убѣгати нужно бываетъ“, постановили: „просить христіанскихъ царей о семъ, да повелятъ воспретити таковыя торжества и въ городахъ и селахъ“ (прав. 71). Отцы того же собора признали необходимымъ просить христіанскихъ царей и о томъ, „да воспретятся представленія позорищныхъ игръ въ день воскресный и въ прочіе свѣтлые дни христіанскія вѣры: тѣмъ паче, что въ продолженіи осьми дней святыхъ Пасхи народъ болѣе собирается на конеристалище, нежели въ церковь“. Подобнымъ

новенна и, такъ сказать, священна въ его глазахъ. Такой сборщикъ не станетъ расходовать церковныя деньги на путевыя издержки, онъ лучше собственныя деньги положить, такъ какъ взялся онъ за свое дѣло не ради прибытка, а ради спасенія души. Но безкорыстные и добросовѣстные сборщики теперь рѣдки; развѣ кто по обѣту пойдетъ собирать „на церковь“, нисколько не интересуясь вознагражденіемъ за свой трудъ.

У деревенскаго жителя почти всегда бываетъ денегъ мало и онъ больше жертвуетъ въ пользу строящейся церкви натурой, то есть, яйцами, зерномъ, холстомъ,—дарить иконы. По закону, каждый поданный грошъ долженъ записываться въ книжку сборщика, но на практикѣ этого нѣтъ. Сколько разъ приходилось слышать жалобы, что у того или другого сборщика за два, за три мѣсяца выручка отъ продажи зерна и прочаго совсѣмъ не записана, либо записана ничтожная сумма денегъ въ сборной книгѣ. Простой народъ, который служитъ главнымъ поставщикомъ подаваній, никогда не записываетъ ихъ въ сборную книжку, частью по неграмотности, частью по довѣрію къ сборщику: онъ видитъ въ сборщикѣ благочестиваго человѣка, который не позволитъ себѣ утаить изъ того, что подается „на церковь“. Юридически сборщикъ обязанъ представить только записанное въ книжку, и отъ его воли зависитъ дать извѣстную часть изъ остального.

Какія можно принять мѣры къ тому, чтобы наши сборщики дѣйствительно оправдывали свое назначеніе и не примѣшивали бы къ „Божьему дѣлу“ свои матеріальные интересы? При дружныхъ и совмѣстныхъ усиліяхъ духовенства и гражданской власти можно добиться того, что сборъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей пріобрѣтетъ желательное направленіе. Переходя къ вопросу объ условіяхъ выбора церковныхъ сборщиковъ и возможно лучшимъ наблюденіи надъ ними, остановимся на указѣ Святѣйшаго Синода консисторіямъ, вышедшемъ въ 1876 году. Въ этомъ указѣ

о болѣе разборчивой выдачѣ сборныхъ книжекъ; эти книжки велѣно выдавать только послѣ строжайшаго разсѣдованія о дѣйствительной бѣдности церкви; собирать же на церковь пожертвованія дозволялось только прихожану этой церкви, достойнѣйшему, по приговору общества. Если не желательно выдавать сборную книгу въ завѣдомо богатую церковь и тѣмъ еще болѣе ее обезпечивать въ ущербъ бѣднымъ церквамъ, то тѣмъ болѣе не желательно вручать консисторскую книгу сборщику недобросовѣстному и неблагонадежному. Поэтому, при выборѣ церковнаго сборщика надо поступать съ большою предусмотрительностію и осторожностію. Заручиться однимъ формальнымъ удостовѣреніемъ губернатора о благонадежности того или другого лица еще недостаточно. Нужно имѣть въ виду, главнымъ образомъ, нравственныя качества избираемаго. Сборщикъ „на храмъ Божій“ долженъ быть, конечно, человѣкомъ набожнымъ, доброй, христіанской жизни, честнымъ и трезвымъ. Такой человѣкъ и на дѣло свое будетъ смотрѣть свято и уже церковной копейки не присвоить. Приходскому пастырю, даже въ отдаленныхъ уголкахъ прихода, можетъ быть болѣе или менѣе извѣстна нравственная жизнь каждаго прихожанина въ отдѣльности. Заранѣе намѣтивъ нѣсколькихъ лицъ въ приходѣ, священникъ потомъ можетъ предложить обществу выбрать одного изъ нихъ сборщикомъ, а другого—кандидатомъ по немъ. Спрашивается: нужно-ли приводить къ присягѣ церковнаго сборщика? Слѣдовало-бы. Коль скоро церковный староста, сельскій сотскій и десятскій, вступая каждый въ свою должность, даютъ присягу, то нельзя не требовать таковой и отъ церковнаго сборщика. Какъ только Епархіальное начальство утвердитъ сборщика въ его должности приходскій священникъ можетъ въ первое воскресенье вести его къ присягѣ, отслужить ему напутственный бенъ и въ своей рѣчи выяснитъ сборщику его обязанности.

Необходимо также, чтобы и самъ сборщикъ, возможно, и кандидатъ по немъ были люди грамотные.

гіе, подавая свою лепту въ пользу той или другой церкви, весьма часто присовокупляютъ: „помолитесь о здравіи рабовъ Божіихъ (имя рекъ)“. Грамотный сборщикъ могъ бы записать эти имена жертвователей въ книжку, тогда какъ неграмотный всѣхъ именъ не упомнить. Несомнѣнно одно: грамотный сборщикъ для дѣла былъ бы полезенѣе, вручите только ему вмѣстѣ съ сборной книгой особую шнуровую тетрадь или, лучше сказать, дневникъ, за печатью мѣстнаго причта или благочиннаго, куда-бы сборщикъ могъ ежедневно записать, сколько онъ получилъ пудовъ хлѣба, аршинъ холста и проч. Всякаго сборщика указаннымъ путемъ можно приучить къ исправности и порядочности. Все записанное потомъ не трудно провѣрить. Конечно, сборщикъ можетъ и тутъ утаивать и записывать не всѣ пожертвованія натурой, но все—же онъ каждый день будетъ записывать эти пожертвованія, а это много значить. Наконецъ, можно обязывать сборщиковъ не продавать пожертвованій натурой безъ вѣдома мѣстнаго священника и назначать эту продажу въ томъ или другомъ селѣ въ присутствіи мѣстнаго псаломщика, либо церковнаго старосты.

У каждаго сборщика есть кружка за печатью причта того или другаго села и ключемъ сборщика, куда жертвователи опускаютъ свои подаванія въ пользу строящейся или ремонтирующей церкви. Но многіе сборщики, якобы для удобства, а на самомъ дѣлѣ изъ-за личныхъ выгодъ ходятъ съ тарелкой, и потомъ уже сами опускаютъ деньги въ кружку. Всѣ ли денежныя пожертвованія поступаютъ изъ тарелки въ кружку,—это лежитъ на совѣсти сборщика. Разумѣется, правильнѣе было бы не позволять сборщикамъ пригнать подаванія на тарелку, а имѣть для этого одну только кружку. Иные сборщики, обойдя шесть, семь селъ, только тогда предъявляютъ священнику кружку для высылки и счета денегъ. Поэтому, нельзя допускать и того, чтобы кружка у сборщика черезчуръ уже переполнялась и нужно высыпать и считать кружечныя деньги почаще.

Остается вопросъ: какъ матеріально обезпечить сборщиковъ на постройку и благоустройство храмовъ Божіихъ? Собственно говоря, путевыя издержки сборщику почти ничего не стоятъ. Наши простые поселяне, за весьма рѣдкими исключеніями, ко всѣмъ путешественникамъ радушны и гостеприимны, а особливо къ такимъ, какъ странники, богомольцы, сборщики „на церковь“ и т. под. Накормить, напоить такого бѣдняка, дать ему необходимый пріютъ, снабдить его всѣмъ необходимымъ на дорогу деревенскій житель считаетъ своею святою обязанностію. Поэтому всякій сборщикъ въ дорогѣ

не будет терпѣть нужды и тратить на себя и на лошадь ему почти нечего. Иное дѣло, какъ вознаграждать труды церковнаго сборщика? Назначать сборщику опредѣленное мѣсячное жалованье нельзя, въ виду того, что самого сбора пожертвованій точно опредѣлить нѣтъ возможности, — онъ носитъ случайный характеръ. Церковь по сборной книгѣ въ годъ получить среднимъ числомъ 300 — 400 руб. Отдавать сборщику за труды третью часть изъ всей годовой выручки по книгѣ, по нашему мнѣнію, много. Выдѣлять же сборщику четвертую часть изъ пожертвованій по книгѣ вполне достаточно. За такую цѣну тоже найдутся охотники собирать „на церковь“: въ каждой деревнѣ есть порядочные люди, но малоземельные, не имѣющіе достаточнаго хозяйства, которые всегда готовы послужить для церкви. Вдобавокъ, отдавая три копейки въ церковь, а четвертую оставляя себѣ, сборщикъ, дорожа своимъ заработкомъ, будетъ болѣе усерденъ къ сбору пожертвованій въ пользу церкви, не будетъ дѣлать въ году большихъ перерывовъ.

Нельзя не сознаться, что есть между нами люди, въ которыхъ видъ смиреннаго сборщика на постройку или благоуукрашеніе храма возбуждаетъ непріятныя мысли и чувства. Нѣкоторые обыкновенно говорятъ: „развѣ можно строить церкви на подаванія“? Но кто посмотритъ на дѣло ближе, кто не остановится на внѣшности, а постарается вникнуть въ положеніе глухихъ деревень и отдаленныхъ хуторовъ въ приходѣ, тотъ увидитъ, что не по суетной прихоти, не для пустого любопытства сборщики на время оставили свои насиженные мѣста. У всѣхъ одно порученіе отъ односельчанъ — собрать хоть сколько — нибудь отъ усердія христіанъ на нужды церковныя, тогда какъ ихъ односельчане, оставшіеся дома, пламенно молятъ Господа о всѣхъ, кому Богъ положить на сердце — пожертвовать въ пользу строящейся церкви. И съ какимъ глубоко — трогательнымъ чувствомъ крестьянинъ несетъ свою копейку „на церковь“, когда говоритъ: „строить домъ Божій мы всегда готовы, пусть же и хлѣбъ кирпичъ туда пойдетъ“. (Полт. Еп. Вѣд. 1898 г. № 15).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоаннъ

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 8 августа 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Короманъ*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 11